

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ТЮМЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

625037, г. Тюмень,
ул. Таврическая, д. 6, оф.75

тел., 89120789908

Тюменский областной суд

от защитника Кутузова А. Б.
адвоката ТГКА Ладина А. А.
г. Тюмень, ул. Таврическая 6-75

в защиту Кутузова Андрея Борисовича

кассационная жалоба

на приговор мирового судьи судебного участка № 2 Центрального АО г. Тюмени
Гариповой Е. А. от 14 марта 2011 года
и постановление судьи Центрального районного суда г. Тюмени Шадёркиной И. Ю. об
оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционного представления и
апелляционной жалобы без удовлетворения от 26 мая 2011 года
(предварительная)

14 марта 2011 года Мировым судьёй судебного участка № 2 Центрального АО г. Тюмени Гариповой Е. А. был вынесен обвинительный приговор в отношении Кутузова Андрея Борисовича, в соответствии с которым он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ. Кутузову было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 02 (два) года. На основании ст. 73 Уголовного кодекса РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 03 (три) года.

26 мая 2011 года судьёй Центрального районного суда г. Тюмени Шадёркиной И. Ю. было вынесено постановление об оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционного представления и апелляционной жалобы без удовлетворения от 26 мая 2011 года.

Считаю приговор от 14.03.2011 года незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в полном объёме.

Считаю постановление от 26.05.2011 года незаконным и необоснованным в части оставления приговора без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения.

Доводы защиты, изложенные в судах первой и второй инстанции, в основном, были проигнорированы оценка им не в приговоре, не в постановлении апелляционной инстанции дана не была. А те доводы, которые были отражены в решениях судов были

оценены формально, **не по существу**, с указанием лишь о «законности и обоснованности» материалов дела.

Позиция Защиты состоит в том, что Кутузов не изготавливал и не распространял инкриминируемые ему листовки, однако, даже если предположить, что обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, а в последствии и в решениях судов в части изготовления и распространения листовок Кутузовым действительно имели место быть в действиях моего подзащитного, всё равно отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

I. Неправильное применение уголовного закона.

Так, в нарушении ст. 307 УПК РФ и Пленума ВС РФ № 1 от 29 апреля 1996 года «Судебном приговоре» судами в решениях были проигнорированы доводы Защиты об отсутствии в действиях Кутузова состава преступления, никакая оценка этому не дана.

1. Диспозиция ст. 280 УК РФ предполагает **публичность** призывов к деятельности, признанной экстремистской.

Судами было установлено, что Кутузов хотя и передал листовки на публичном мероприятии (митинге), однако никто, кроме лиц, якобы получивших листовки, факт передач подтвердить не смог.

Защитой было доказано, что распространение листовок на митинге, при тех обстоятельствах, которые были исследованы в судебном заседании не может быть признано публичным, однако оценка доказательств принципа публичности, имеющаяся в приговоре не выдерживает никакой критике.

В приговоре установлено: «..Из исследованной видеозаписи митинга видно, что сцена применения насилия была продемонстрирована в ходе митинга, на котором присутствовало неопределенное количество граждан..». Однако приговор вынесен не в отношении тех, кто демонстрировал сценку, которую суд посчитал «сценой насилия», а в отношении Кутузова. Таким образом **СУД ДЕЙСТВИЯМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ УСТАНАВЛИВАЕТ ВИНУ КУТУЗОВА.**

Доводы же защиты о том, что **ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ**, применительно к распространению листовок **должен заключаться в том**, что при передаче листовок факт передачи наблюдают и подтверждают, в последствии другие очевидцы событий судами были проигнорированы.

2. В решениях судов было установлено, что действия Кутузова были направлены, в том числе, на воспрепятствование **законной деятельности государственных органов.**

Методы деятельности же, против которой призывал бороться автор листовки это: **«подброс наркотиков, ментовские дубинки, травля оппозиции и запугивание»** **ЗАКОННЫМИ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ НЕ МОГУТ**, следовательно, в действиях Кутузова, в любом случае, отсутствует состав преступления.

3. В решениях судов было установлено, что действия Кутузова были направлены **на возбуждение социально розни** к социальной группе сотрудники милиции, в частности сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области.

Вопрос о том, являются ли сотрудники милиции социальной группой является спорным. В материалах уголовного дела имеются экспертизы и внесудебные исследования с противоположными выводами по данному вопросу. Однако, в любом

случае, в соответствии со ст. 14 УПК РФ: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». Однако в данном случае Защита уверена, что сотрудники правоохранительных органов не образуют отдельную социальную группу.

В данном случае позиция защиты, совпадает с позицией Верховного суда РФ, озвученной судьёй ВС РФ Давыдовым В.А., озвученной 09.06.2011 года в ходе обсуждения проекта Пленума ВС РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". Так ВС считает необходимым прописать в законе, о чем же может идти речь, **"чтобы не выделялись по собственной воле такие группы, как сотрудники правоохранительных органов"**, которые "и так защищены законом в большей степени, чем простые граждане". Давыдов предположил, что вводя подобный термин, "законодатель хотел оттенить слабые, незащищенные группы, но сделал это крайне неудачно".

II. Несоответствие выводов суд, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебных заседаниях.

1. В решениях судов, установлено, что Кутузов являлся участником многих мероприятий, направленных **«на возбуждении социальной розни, нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности, а так же на воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти... и на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Тюменской области»**. Причём, фактически ставится знак равенства между организацией Кутузовым мероприятий протестного характера и незаконными мероприятиями.

Предметом рассмотрения данного дел является единичный случай, якобы распространения Кутузовым листовок экстремистского характера (которое защита считает провокацией). Все митинги, в которых принимал участие Кутузов, проводились в соответствии с законодательством. Не какой незаконной деятельности никогда более зафиксировано не было. **Выводы судов, в этой части голословны и не подтверждаются материалами уголовного дела и доказательствами, исследованными в судебных заседаниях.**

2. Судами было установлено, что Кутузов поддерживает взгляды и убеждения ряда неформальных организаций, в том числе **«Автономное действие», выступающих против законной деятельности государственной власти в РФ.**

Данный вывод судов не подтверждается не одним доказательством, исследованным в материалах дела. Фактически суды вновь ставят знак равенства между критикой власти и воспрепятствованием законной деятельности.

3. Судами сделан вывод о том, что Кутузов испытывал личную неприязнь к сотрудникам МВД России, что и явилось мотивом совершения преступления.

В ходе предварительного расследования свидетели Баранов и Кузнецова (сотрудник Центра по противодействию экстремизму ГУВД Тюменской области) в ходе предварительного расследования действительно говорили, что Кутузовым высказывалась личная неприязнь к сотрудникам милиции, однако в ходе допросов судебном заседании изменили свои показания:

Кузнецова подтвердила, что Кутузов высказывался на митинге о расформировании Центров «Э», но никаких неприязненных, оскорбительных высказываний, в отношении сотрудников милиции не было.

Баранов, в ходе допроса в суде пояснил, что, по его мнению, понятия «неприязнь к деятельности Центров «Э» и «неприязнь к сотрудникам Центра «Э» понятия тождественные.

Таким образом, в материалах уголовного дела нет не одного доказательства, подтверждающего наличие неприязненных отношений Кутузова к сотрудникам милиции, в частности к сотрудникам Центра «Э» при ГУВД по Тюменской области.

4. Судами была неверно дана оценка показаний свидетелей.

Так судами совершенно верно были приняты, и признаны достоверными показания очевидцев, сотрудников милиции, присутствовавших на митинге (свидетели Самодуров, Кобзя, Александров, Селезнёв, а также оглашённые показания свидетеля Малыгина – сотрудника Администрации г. Тюмени). Все они показали, что митинг проходил корректно, все выступления были в рамках закона, никаких оскорбительных высказываний не было. Данные показания полностью согласуются с показаниями участников митинга (свидетели Савелков, Фахретдинов, Слободчиков, Агапов, Вельгус, Семёнов, Гайсина, Ковалёв, а также оглашённые показания свидетеля Постникова). Однако показания второй группы свидетелей судами были отвергнуты по надуманным обстоятельствам.

Показания же свидетелей Урлова, Гилёва, Агейкина и Тесаловского, которые якобы получили от Кутузова листовки, судом были приняты как достоверные, хотя показания данных свидетелей противоречат показаниям ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ОЧЕВИДЦЕВ МИТИНГА. Все они пояснили, что слышали от выступающих на митинге, в том числе от Кутузова, оскорбительные, экстремистские призывы. А один из них (Агейкин) пояснил, что «оскорбления в адрес сотрудников милиции были настолько «сильными», что он ждал, когда начнётся драка». Очевидно, что показания данных свидетелей недостоверны, однако судами они были положены в основу решений.

Противоречия же между этими показаниями и показаниями сотрудников милиции, также положенных в основу решений судами не устранены и необъяснены.

Кроме того, обращаю внимания суда на то, что показания свидетелей Урлова и Тесаловского, в части ответа на вопрос следователя о восприятии листовки имеют сложную юридическую формулировку и СОВПАДАЮТ ДО ЗАПЯТОЙ, хотя ни один из них не имеет юридического образования, из чего защита делает вывод о том, что данные показания лишь подписывались свидетелями, а формулировал их следователь, что подтверждается показаниями Урлова, который пояснил на суде, что следователь «юридически правильно формулировал его ответы». Данный факт влечёт недопустимость этих показаний.

III. Нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

1. В ходе судебного заседания, в соответствии со ст. 274 УПК РФ был определен порядок исследования доказательств, в соответствии с которым Защита заявила в качестве свидетелей допрос экспертов криминалистической лаборатории УФСБ по Свердловской области Мочаловой и Цебренок, а так же экспертов ГУ Уральского регионального центра судебных экспертиз Архаровой и Усовой. Однако, в дальнейшем, без согласования со стороной Защиты, без изменения порядка исследования доказательств, утверждённых судом в нарушение ст. 274, 282 УПК РФ Обвинение вызвало экспертов и допросило их в ходе представления своих доказательств, пытаясь исключить возможность стороне

Защиты должным образом подготовится к допросу экспертов. Таким образом, судом первой инстанции нарушен порядок исследования доказательств и положения ст. 282 УПК РФ.

2. В ходе судебных заседаний судов 1-й и 2-й инстанции Защитой было заявлено ряд ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Не одно из них не было рассмотрено по существу. Ряд были проигнорированы, некоторым была дана формальная оценка «всё законно и обосновано».

а). Так в материалах уголовного дела имеются ряд экспертиз, выполненных экспертами Криминалистической лаборатории ФСБ России по Свердловской области.

Деятельность вышеуказанных лабораторий регламентирует, в том числе приказ ФСБ РФ от 31.01.2002 года от 31.01.2002 года № 60 «Об утверждении положения об экспертных учреждениях в органах ФСБ». Данный приказ не опубликован, а значит, не подлежит применению. Он лишь размещён на официальном сайте ФСБ. Размещение приказа на официальном сайте ФСБ не является его официальным опубликованием, поскольку Указом Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» от 23.05.96 г. № 763 и от 13.08.98 г. № 963 определён закрытый перечень изданий, являющихся официальными источниками опубликования нормативных актов органов государственной власти. Размещение на сайте в этот перечень не входят.

Следовательно, экспертизы Криминалистической лаборатории ФСБ России по Свердловской области не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе и должны быть признаны недопустимыми доказательствами. В подтверждении своей позиции Защита приобщила к материалам уголовного дела Заключение специалиста – доктора юридических наук, профессора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Лукьяновой Е. А., однако, данное заключение, так же как и позиция Защиты Судом были проигнорированы.

б). В ходе допросов экспертов в судебном заседании было установлено, что эксперт-лингвист Мочалова, делая выводы о юридических и социологических понятиях, вышла за рамки своей компетенции. Эксперт-лингвист Усова, делая выводы о юридических понятиях также вышла за рамки своей компетенции. Данное обстоятельство является прямым нарушением 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и УПК РФ, что влечёт за собой признание экспертиз недопустимыми доказательствами.

в). В судебном заседании суда 1-й инстанции было установлено, что все экспертизы, проведённые экспертами Криминалистической лаборатории ФСБ России по Свердловской области проведены по методикам, имеющим гриф «ДСП» и отсутствующим в свободном доступе. Данное обстоятельство так же противоречит 73-ФЗ, ст. 8, которого гласит: **«Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»**. В связи с чем данные экспертизы являются недопустимыми доказательствами и по этим основаниям.

г). Те же доводы, указанные в п. «в» относятся и к заключению экспертов № 59,60/06-1, проведённой экспертами ГУ Уральского регионального центра судебной экспертизы, в связи с тем, что эксперт Усова в качестве методики использовала антинаучную программу «Словодел», отсутствующую в свободном доступе и не дающую возможность проверить обоснованность выводов сделанных ей.

д). В связи с тем, что Криминалистические лаборатории ФСБ России по Свердловской области входят в систему ФСБ России, так же как и орган предварительного расследования по данному уголовному делу – СО РУ ФСБ России по Тюменской области - ещё одно основание для признания этих экспертиз недопустимыми доказательствами – нарушение принципа независимости экспертов (ст. 4 73-ФЗ).

Наиболее ярко факт ангажированности экспертов проявился в ходе допроса в суде 1-й инстанции эксперта Мочаловой, которая на вопрос почему она, будучи экспертом-лингвистом отвечала на вопросы, делая выводы в области юриспруденции и социологии пояснила, что «по другому ответить на данные опросы не могла». Мысль о том, что эксперт вправе отказаться от ответов на вопросы, выходящих за рамки его компетенции ей даже не пришла.

3. В ходе судебных заседаний было нарушено право Защиты, регламентированное ст. ст. 198, 207 УПК РФ. Защита неоднократно заявляла ходатайства о назначении повторных экспертиз, в связи с противоречиями экспертиз и внесудебных исследований, имеющих в материалах уголовного дела. Однако, судами было отказано в назначении экспертиз, мотивируя это тем, что право назначения дополнительной экспертизы имелось у Защиты в ходе предварительного следствия. В связи с чем обращаю внимание суда на то, что в ходе предварительного следствия Защита так же заявляла ходатайства о проведении дополнительной экспертиз и постановки перед экспертами дополнительных вопросов, **в чём так же было отказано.** (Постановление об отказе в удовлетворении ходатайств Защитой оглашалось в суде).

Таким образом, данное право Защиты было фактически нивелировано органом предварительного расследования и судами, отказы были формальными, без обоснования по существу.

4. Судом 1-й инстанции было установлено, и правильность вывода подтверждено судом 2-й инстанции, что внесудебные исследования, проведённые **специалистами** и приобщённые к материалам уголовного дела стороной Защиты «не могут быть признаны в качестве допустимых доказательств, поскольку **эксперты** за дачу заведомо ложных показаний не предупреждались».

Данный вывод не соответствует закону не по форме, не по существу:

а). Исследования проводились **не экспертами**, как установил суд, а **специалистами**.

б). Защита, в соответствии с нормами УПК РФ не имеет полномочий предупреждать специалистов об уголовной ответственности. Те же специалисты, которые были допрошены в суде, об уголовной ответственности предупреждены были и полностью подтвердили выводы своих исследований.

Кроме того, обращаю внимание суда на то, что именно выводы специалистов, полностью согласуются с позицией ВС РФ, высказанной 09.06.2011 года на обсуждении проекта Пленума ВС РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". А выводы экспертов Криминалистической лаборатории ФСБ России по Свердловской области данной позиции, напротив, противоречат.

5. Решение суда 1-й инстанции, оставленное без изменения судом 2-й инстанции об уничтожении вещественных доказательств так же не соответствует нормам УПК РФ.

Так в соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 81 УПК РФ: «документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству», то есть листовки с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», являющиеся вещественными доказательствами необходимо хранить при уголовном деле.

В соответствии с пп.3 п. 3 ст. 81 УПК РФ уничтожению подлежат только предметы, не представляющие ценность, тогда как плакаты, транспаранты, значок представляют для моего подзащитного ценность и в соответствии с пп. 6 п. 3 ст. 81 УПК РФ подлежат возврату Кутузову.

Кроме того, в материалах уголовного дела имеется ещё множество нарушений уголовно-процессуального закона в виде необъективной оценки доказательств, игнорирование ст. 14 УПК РФ, толкование сомнений в пользу Обвинения, о которых Защита неоднократно говорила в судах 1-й и 2-й инстанции.

На основании вышеизложенного и в связи с несоответствием выводов судов, изложенных в приговоре и постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой и апелляционной инстанциями; с нарушениями уголовно-процессуального закона; с неправильным применением уголовного закона и в соответствии со ст.ст. 375, 379, 380, 381, 382, 384 УПК РФ

Прошу

Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Центрального АО г. Тюмени Гариповой Е. А. от 14 марта 2011 года в отношении Кутузова А. Б. и постановление судьи Центрального районного суда г. Тюмени Шадёркиной И. Ю. от 26 мая 2011 года в отношении Кутузова А. Б. отменить.

Кутузова Андрея Борисовича оправдать в виду отсутствия события преступления и отсутствия в его действиях состава преступления.

Приложение:

Ордер

15.06. 2011 года

_____ Ладин А. А.